

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные

и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-24-34](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-24-34)

Политические науки

Мировоззренческие основы милитаризации мировой политики в условиях многополярности

Дмитрий Леонидович Цыбаков✉

Московский государственный лингвистический университет,

Москва, Россия

d413839@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8240-6415>

Аннотация. В статье осуществляется всесторонний анализ трансформации мировоззренческих основ милитаризации политики в условиях многополярной эпохи, что позволяет выявить ключевые тенденции и закономерности в данной области. Проводится систематизация научных представлений о духовных корнях традиционного и империалистического милитаризма, что позволяет глубже понять их природу и механизмы функционирования. На основе анализа достижений политической мысли делается вывод о наличии имманентного милитаристского потенциала в контексте современных глобальных трансформаций. Результаты исследования подчеркивают необходимость учета морально-нравственных и идейно-политических аспектов при определении уровня милитаризации в мировом сообществе в процессе перехода от постбиполярного миропорядка к многополярной системе. Доказывается тесная взаимосвязь между развитием духовной сферы международных отношений и содержанием военно-политического экспансионизма в эпоху постмодерна, что позволяет выявить диалектические предпосылки для развития и ограничения милитаризма в условиях глобализации. Отмечается мимикрия милитаристских проявлений в постиндустриальных

странах, которые успешно адаптируются к современным реалиям, что свидетельствует о способности милитаризма к эволюции и расширению своего технологического и идеологического арсенала.

В итоге потенциал военно-политического экспансионизма используется в целях воздействия на общественное сознание субъектами, изначально антагонистическими по отношению к идеологии милитаризма. Идеино-политические концепции этатистского характера признаются основным конкурентом транснациональной мировоззренческой парадигмы милитаризации в условиях нового мирового порядка, что требует дальнейшего углубленного анализа и разработки стратегий противодействия милитаристским тенденциям.

Ключевые слова: милитаризация, милитаризм, мировая политика, многополярность, мировой порядок

Для цитирования: Цыбаков Д.Л. Мировоззренческие основы милитаризации мировой политики в условиях многополярности // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 2(20). С. 24-34, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-24-34](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-24-34)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-24-34](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-24-34)

Political Sciences

Ideological Foundations of the Militarization of World Politics in a Multipolar Era

Dmitry L. Tsybakov✉

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

d413839@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8240-6415>

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the transformation of the ideological foundations of the militarized politics in the multipolar era, which allows us to identify key trends and patterns in this field. Scientific ideas about the spiritual roots of traditional and imperialist militarism are being systematized, which allows for a deeper understanding of the nature and functioning of these mechanisms. Based on the analysis of the achievements of political thought, it is concluded that there is an inherent militaristic potential in the context of modern global transformations. The results of the study emphasize the need to take into account moral, ideological, and political aspects when determining the level of militarization in the world community during the transition from a post-bipolar world order to a multipolar system. The article proves the close relationship between the development of the spiritual sphere of international relations and the content of military-political expansionism in the postmodern era, which makes it possible to identify dialectical prerequisites for the development and limitations of militarism in the context of globalization. There is a mimicry of militaristic manifestations in post-industrial countries that are successfully adapting to modern realities, which indicates the ability of militarism to evolve and expand its technological and ideological arsenal. As a result, the potential of military-political expansionism is used to influence public consciousness by subjects who are initially antagonistic to the ideology of militarism. Ideological and political concepts of a statist nature are recognized as the main competitor of the transnational ideological paradigm of militarization in the new

world order, which requires further in-depth analysis and development of strategies to counter militaristic tendencies.

Keywords: militarization, militarism, global politics, multipolarity, world order

For citation: Tsybakov D.L. Ideological Foundations of the Militarization of World Politics in a Multipolar Era. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2026; 2(20): 24-34, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(30\)-24-34](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(30)-24-34)

Введение

Наступление эпохи многополярного мира вновь заставляет научное сообщество возвратиться к осмыслению проблемы милитаризации международных отношений. В современном политологическом дискурсе представляется очевидным, что социумы постиндустриальных стран по-прежнему остаются вовлечены в орбиту развития очередных вариаций милитаризма XXI столетия. Новые методы, технологии и практики военно-политического экспансионизма в настоящее время формируются и проявляются со стороны социальных групп, относящихся к лидерам нового мирового порядка. Наряду с доминированием высоких технологий и колоссальным возрастанием индивидуального и общественного комфорта, созданием уникальных условий для реализации социальной инициативы и удовлетворения индивидуальных и корпоративных потребностей, культ насилия и агрессии продолжает занимать весомое место в мировоззрении общества эпохи постмодерна.

В дополнение к этому инициатором войн и конфликтов «нового типа», как и в индустриальную эпоху, сегодня становятся не аутсайдеры мирового порядка, а передовые в технологическом и экономическом отношении социальные сообщества и государства. Как справедливо замечено российским ученым В.В.Аристарховым, конфликт мировоззрений на глобальном уровне провоцируют субъекты, претендующие на роль выразителей идей справедливого и совершенного мироустройства, апеллирующие к демократическим принципам и «общечеловеческим ценностям» [2, с. 4-11].

Таким образом, возникает очевидное смысловое противоречие между беспрецедентным возрастанием материальной базы развития, его глобализацией и высокой технологизацией, с одной стороны, и воспроизводством милитаристских проявлений, которые создают реальную опасность возникновения очередной мировой войны. Закономерно вошедшие в постмодернистскую эпоху социумы стран «золотого миллиарда» (США и Западной Европы) оформляют и ретранслируют такие социальные свойства и признаки, как нетерпимость, радикализм, волюнтаризм, деструктивизм. Интенсивное культивирование в массовом сознании концептов политкорректности, «равенства и «многообразия», демонстрирует противоположный результат. Имеет место поляризация общественных умонастроений, усугубляется идейное и моральное размежевание духовной сферы постиндустриального социума, которое выходит далеко за пределы конкретных национально-государственных границ.

Серьезной проблемой признается нарастание духовного раскола между представителями разных этносов и конфессиональных сообществ. В дополнение к чему происходит эрозия ментальности политических и гражданских наций развитых стран, их дезинтеграция на антагонистические сегменты прежде вполне консолидированного культурного пространства. Тем самым в значительной мере опровергаются устоявшиеся представления о способности идеологов и вдохновителей внешнеполитических доктрин преодолеть конфронтационные стереотипы прошлых эпох. В связи с этим представляется необходимым расширение исследовательского поля политического знания в сфере уточнения духовных и мировоззренческих факторов современной фазы милитаризации мировой и региональной политики.

Материалы и методы

Тематика идеологического обеспечения военно-политического экспансионизма в многополюсном мире продолжает пребывать на периферии теории международных отношений, и в настоящее время момент характеризуется отсутствием прочного и последовательного исследовательского дискурса. Арсенал знаний в данном направлении весьма опосредованно взаимосвязан с практической стороной милитаристских проявлений в стратегиях и действиях претендентов на глобальную или региональную гегемонию. При написании статьи автором использовался массив научных публикаций и экспертных оценок отечественных и зарубежных исследователей в предметной области изучения проблематики международной и региональной безопасности, систематизировались политологические концепции в области объяснения предпосылок и политической природы современного военно-политического экспансионизма. В качестве опорных исследовательских методов нашли применение сравнительный, исторический и структурно-функциональный подходы. Принимались во внимание принципы геополитической научной традиции, адаптированные к современным условиям [17].

Учитывалась политико-философская традиция XIX–XX столетий, трактующая милитаризм в первую очередь через призму духовного измерения политических отношений, включая прямое и косвенное влияние идеологии вооруженной борьбы на направленность и итоги мирового политического процесса [18, с. 328]. Весьма показательным в данном контексте представляются разработки российского ученого Ю.С.Курочкина, объяснявшего милитаризм в качестве образа жизни и функционирования политических систем, культивирующих моральное оправдание насилия и жертвенности ради него [11, с. 73].

Согласно классикам военно-политической мысли Д.Фуллеру, международно-политическое противоборство включает в себя физическую, ментальную и моральную доминанты. События эпохи глобализации наглядно доказывают, что все из них продолжают оставаться предметом приложения усилий соперничающих геополитических акторов. Подрыв ментальных процессов в противостоящем лагере

и разрушение воли неприятеля к продолжению борьбы сочетаются с политической пропагандой и популяризацией идеологии вооруженной борьбы в общественном мнении своей страны и массовом сознании государств-союзников и мирового сообщества в целом [16]. Таким образом, духовная доминанта международных отношений, мировоззрение и ментальность составляющих ее культур народов и этносов закономерно проявляют себя в двух проекциях: как один из объектов милитаристской политики, так и в качестве одной из движущих сил и источников традиционного и современного милитаризма.

Результаты исследований

Специфические черты и параметры милитаризации в постбиполярный период

Закономерно, что по мере эволюции системы международных отношений и перехода к многополярной фазе развития в границах изменившегося духовного мира человечества заявляют о себе очередные модели и формы феномена милитаризма.

Показательно, что милитаризация постмодернистской эпохи приобретает особенный характер на фоне весьма разнонаправленных процессов социального бытия в условиях глобализации мирового порядка. Многополярность по своей сути содержит диалектические предпосылки и для развития, и для ограничения милитаризма в области глобальных коммуникаций [10, с. 25-30]. Весьма показателен скепсис и пессимизм представителей различных течений и школ постмодерна по отношению к насилию, войне и государственной власти как основным компонентам ценностной системы милитаризма [1, с. 128-136]. Что должно было бы ниспровергать значение культа вооруженной борьбы в сознании обладателей глобалистского мировоззрения и культуры. Однако нарастание военных приготовлений, развитие конфликтогенного потенциала планеты, радикализация общественных настроений в высокоразвитых странах свидетельствуют о мимикрии милитаристских проявлений и их приспособлении к реалиям современности. Только в 2025–2026 гг. на планете отмечалось не менее 9 крупных военных конфликтов, половина из которых может быть отнесена к региональным войнам. Милитаризм многополюсной эпохи постмодерна продолжает эволюционировать, восполняя своей технологической и идеологической инструментарий, приобретая новые черты и формы своего выражения.

Как аргументирует В.Г.Барановский, различные сферы жизнедеятельности глобализирующегося мира демонстрируют наглядные примеры ранее не известных либо некогда преданных забвению проявлений международно-политической борьбы [3, с. 8-20]. На уровне внутреннего милитаризма наблюдается вовлечение в орбиту военных приготовлений и сопровождающую их милитаризацию сознания социальных групп, ранее, в традиционном и индустриальном обществах, сепарированных от военной службы и участия в вооруженной борьбе. Обратим

внимание на доказанную российским ученым В.К.Белозеровым в рамках концепта военно-гражданских отношений фактическую конвергенцию военных и партикулярных форм жизнедеятельности в современном социуме [4, с. 15].

В дополнение к этому продвигаемые глобальными элитами в качестве императивов духовного развития такие явления, как толерантность, политкорректность, мультикультурализм, должны были бы выступать очевидными препятствиями для распространения экстремистских идейных установок и воинствующих мировоззренческих доктрин [8, с. 153-161]. Однако именно отказ признать приемлемость так называемых «новых ценностей» со стороны государств и конкретных этносов выступает одной из причин эскалации отношений между атлантическими державами и странами «второго» и «третьего» миров. В научном сообществе отмечается, что наряду с показным гуманизмом и пацифизмом мыслители-постмодернисты многое сделали для принятия общественным сознанием наиболее деструктивных и неконвенциональных форм современного проявления политического насилия [6, с. 171].

Однако, встречая моральное неприятие и отторжение со стороны сторонников традиционных ценностей, либертарианские сообщества, наоборот, на деле отказываются от проповедуемых принципов терпимости и взаимного уважения и развертывают против своих оппонентов беспощадную идеологическую борьбу. В орбиту идейного противостояния между условными «либералами / либертарианцами» и «консерваторами-традиционалистами» объективно вовлекаются не только внутривнутриполитический, но и наднациональный и межгосударственный секторы мирового политического процесса.

Последствия милитаризации для идеологии современной международно-политической борьбы

Наиболее явное отличие ситуации многополярного мира от периода после окончания холодной войны – это реконструкция имперских традиций в политике претендентов на глобальное или региональное доминирование. Не вызывает сомнения стремление части политических элит постиндустриальных государств и развивающихся стран отказаться от безусловного следования диктату глобализма и противопоставить им все новые вариации великодержавной внешней политики [22]. В зарубежной науке неоимперские проекты признаны неотъемлемым параметром функционирования и постбиполярного, и многополярного мирового порядка [20]. В отечественной политической мысли мнение о наступлении нового этапа постимперского соперничества поддерживается И.Д.Лощкарёвым и Д.А.Пареньковым [12, с. 91-97]. В работах исследователя Е.Ю.Милешкиной обосновано повышение значения современных неоимперских тенденций в проекции нового мирового порядка [13, с. 10-29]. Российский ученый С.В.Ткачев доказывает преждевременность констатации отказа лидеров многополярного мира от политики империалистического колониализма [14, с. 26-31].

Также представляется важным признание логической связи между неоимперскими концептами и милитаризацией политики. Как обосновывается С.Н.Гриняевым, наряду с военно-силовым экспансионизмом США, в настоящее время заявляет о себе угроза международной стабильности со стороны интенсивной милитаризации ареала «единой Европы» [5, с. 15].

Как следствие ревизии основ нового мирового порядка в 2010–2020-е гг. отмечена эксплуатация правящими элитами геополитического и идеологического наследия эпохи доминирования мировых империй. Постепенно оказался преодолен характерный для постбиполярного периода кризис имперского вектора в институционализации субъектов международных отношений.

Например, в период доминирования в США и Западной Европе либерально-глобалистских правящих и культурных элит, что пришлось на первые два десятилетия XXI в., именно через возможности военной пропаганды и дисциплинарного инструментария осуществлялась идейная обработка социальных групп в духе приверженности «новым ценностям». Ведущее место среди последних занимает так называемая «расово-гендерная» повестка, реализуемая посредством «политики инклюзии». Таковая трактуется как неполноценная и неприемлемая с точки зрения традиционной морали и кодексов чести военно-профессиональной среды практически всех государств – участников Североатлантического блока и патронируемых им международных коалиций и организаций.

Таким образом, как и в период империалистического милитаризма, функции вооруженных сил выходят за границы поддержания обороноспособности и обеспечения национальной безопасности. В постмодернистском обществе задачи военной политики в очередной раз оказываются предельно идеологизированы и включены в проекты реформирования традиционного мироззрения цивилизации Глобального Севера [7, с. 3224-3232]. Реформирование идейно-ценностной мотивации военной политики в начале XXI столетия в западных обществах интегрировано с максимальной компрометацией суверенной государственности как опорного фундамента традиционалистских и консервативных устоев.

Однако в связи с реваншем традиционалистского крыла «политического класса» США в 2024 г. глобалистские тенденции в проведении внешней экспансии уступили место неоимперским проектам. Фактически оказался дезавуирован и концепт либерального интервенционализма, лежавший в основе стратегий англосаксонских держав в период холодной войны и сразу после ее окончания [21]. Помимо Соединенных Штатов очевидный акцент на внешнюю экспансию отличает содержание политики Великобритании, Израиля, Турции, Польской республики, нацеленных на мировой или региональный гегемонизм [9].

Однако именно трамписты фактически отошли от идей безусловной поддержки НАТО в деле преобразования этого блока в глобальную организацию безопасности [19, с. 70]. Риторика евроатлантизма оказалась замещена культом «восстановления величия США». Опорными компонентами этой доктрины являются экономический протекционизм, призывы к территориальным захватам, игнорирование союзных

обязательств перед Европой и формирование ситуационных международных военно-политических коалиций.

Таким образом, милитаризм и империализм вновь взаимно дополняют друг друга, хотя еще недавно считалось, что имперский экспансионизм ушел в прошлое, уступив место глобальным проектам доминирования и различным негосударственным и транснациональным милитаристским проявлениям.

Выводы

Стратегии обеспечения национальной безопасности и концепции внешней политики в многополюсном мире во многом подчинены ангажированным идейным доктринам. Стараниями интеллектуальных кругов в мировом общественном мнении заполняется идеологический вакуум, наступивший после коллапса идей коммунизма и социализма. В силу последовательной и всесторонней компрометации института публичной власти идеологии глобализма способствовали очевидному «разгосударствлению» современной версии милитаризма. Отсюда проистекают такие ее характеристики, как деконцентрация субъектного состава и наличие множества центров милитаристской политики и идеологии. Вместо единой монолитной идеи, оправдывающей внешний экспансионизм или апеллировавшей к патриотическим чувствам сограждан, милитаризм постмодерна являет собой хаотический набор установок на насилие, непримиримость и вражду. Особенно показателен пример трансформации сообщества «единой Европы», либеральные демократии которой на фоне эскалации отношений с Россией демонстрируют обвальный процесс милитаризации своей консолидированной внешней политики [15, с. 59].

Однако мироззренческая парадигма лидеров мировой политики к настоящему времени представляет собой достаточно аморфный и лабильный идеологический конструкт. Наблюдается постоянная конкуренция различных подходов и идейных концептов за право определять вектор национально-государственных интересов в глобализирующемся мире. Тем самым предопределяется поляризация принципов и мнений относительно наиболее адекватного выбора современных геостратегий, которые варьируются в весьма широком диапазоне – от изоляционизма и миротворчества до экспансионизма и милитаризации. Мироззренческий контекст постбиполярного периода во многом предопределялся тем обстоятельством, что на планете не имелось влиятельных держав, способных ответить на вызов атлантической цивилизации.

Теперь же, в ситуации 2020-х гг., имеет место полномасштабная мироззренческая и идеологическая ревизия предназначения государства как актора мирового порядка. Обвальная эскалация международных отношений сопровождается мимикрией идейно-политического ландшафта развитых постиндустриальных государств. С идеями трансатлантизма и евроцентризма сегодня успешно конкурируют неоимперские проекты мировой или региональной экспансии.

С изменением баланса сил в многополюсном мире к властвующим элитам и их идейно-политическим союзникам приходит понимание преждевременности отказа от устранения этатистского фактора из неустоявшейся архитектуры мирового порядка. При этом этатизация проецируется в большей степени не на формат отстаивания интересов классического национального государства, а на формировании стратегий великодержавного характера. Отражением чего стал концепт неоимперского милитаризма, конкурирующий как с глобалистскими доктринами, так и с идеологией суверенной государственности. Тем самым предопределена грядущая модернизация мировоззренческой платформы милитаризации XXI столетия, ее вовлечение в орбиту неоимперской экспансии мировых акторов, которая со всей очевидностью превращается в основной дестабилизирующий фактор единого пространства безопасности планеты.

Список литературы

1. Алексеенкова И.А. «Состояния насилия» как форма войны в эпоху постмодерна [«States of Violence» as a Form of War in the Postmodernity] // Научное мнение. 2014. № 8. С. 128–136.
2. Аристархов В.В. Общечеловеческие ценности и конфликт цивилизаций [Universal Values and the Conflict of Civilizations] // Журнал института наследия. 2024. № 2(37). С. 4–11.
3. Барановский В.Г., Кувалдин В.Б. Глобальный конфликт: атрибут меняющегося миропорядка или устаревший инструмент его трансформации? [Global Conflict: An Attribute of a Changing World Order or an Outdated Instrument of Its Transformation?] // Полис. Политические исследования. 2023. № 6. С. 8–20.
4. Белозеров В.К. Политический феномен военной деятельности [Political Phenomenon of Military Activity]. М.: АГИСО, 2009. 392 с.
5. Гриняев С.Н. Милитаризация европейского Запада и Арктики: изменение стратегического баланса и угрозы интересам РФ [Militarization of the European West and the Arctic: Changing Strategic Balance and Threats to the Interests of the Russian Federation] // Аналитические записки Института Европы РАН. 2025. № 4(44). С. 12–19.
6. Гро Ф. Состояния насилия [States of Violence] // Логос. 2011. Т. 1(80). С. 149–171.
7. Денильханов А.Х. Либеральный оптимизм и кризис идеологии либерализма: аксиологический аспект [Liberal Optimism and the Crisis of the Ideology of Liberalism: An Axiological Aspect] // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 7(95). С. 3224–3232.
8. Дрожжина С.В. Влияние глобализации на формирование универсальных ценностей: социально-философский контекст [The Impact of Globalization on the Formation of Universal Values: Social and Philosophical Context] // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3(39). С. 153–161.
9. Иванова И.И. Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики в XX–XXI вв. [Evolution of the Middle East Policy of the Turkish Republic in the 20th–21st Centuries]. М.: Издатель Воробьев А.В., 2019. 380 с.
10. Иванова С.И. Глобализация и конфликты идентичности [Globalization and Identity Conflicts] // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2025. № 3(55). С. 25–30.
11. Курочкин Ю.С. Экономическая война [Economic War]. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2001. 1191 с.
12. Лошкарёв И.Д., Пареньков Д.А. Постимперские траектории в мировой политике [Post-Imperial Trajectories in World Politics] // Право и управление. XXI век. 2017. № 4(45). С. 91–97.
13. Мелешкина Е.Ю. Постимперские пространства: особенности формирования государств и наций [Post-Imperial Spaces: Features of the Formation of States and Nations] // Политическая наука. 2013. № 3. С. 10–29.
14. Ткачев С.В. Империя и колониализм в современном мире [Empire and Colonialism in the Modern World] // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 2. С. 26–31.
15. Трунов Ф.О. Тенденции милитаризации европейских «либеральных демократий» [Militarization Trends of European «Liberal Democracies»] // Международная жизнь. 2025. № 10. С. 46–59.

16. Фуллер Д. Оружие в истории. От пращи до ядерной бомбы [Weapons in History. From Slingshot to Nuclear Bomb]. М.: Центрполиграф. 2025. 286 с.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций [Clash of Civilizations]. М.: АСТ, 2003. 603 с.
18. Штейнметц Р. Философия войны [Philosophy of War]. Петроград: Образование, 1915. 328 с.
19. Шариков П.А. «Трампизм» как доминирующее движение в Республиканской партии США в 2020-е годы [«Trumpism» as the Dominant Movement in the US Republican Party in the 2020s] // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16. № 4. С. 70–94. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2024-16-4-70-94>.
20. Klieman A. Great Powers and Geopolitics: International Affairs in a Rebalancing World. New York, Dordrecht, London: Springer International, 2015. 264 p.
21. Williams A. Liberalism and War: the Victors and Vanquished (The New International Relations). New York, London: Taylor and Francis Group, Routledge, 2006. 249 p.
22. Snyder J. Myths of Empire: Domestic Politics and International Ambition. London: Cornell university press, 2013. 559 p.

Информация об авторе

ЦЫБАКОВ Дмитрий Леонидович. Доктор политических наук. Доцент. Профессор кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета; <https://orcid.org/0000-0001-8240-6415>. Адрес: Российская Федерация, 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1. d413839@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 апреля 2026 г. Одобрена после рецензирования: 30 апреля 2026 г. Принята к публикации: 15 мая 2026 г. Опубликовано: 1 июня 2026 г. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Alekseenkova I.A. “States of Violence” as a Form of War in Postmodernity. Nauchnoe mnenie [Scientific Opinion]. 2014; 8:128–136 [In Russian].
2. Aristarkhov V.V. Universal Values and the Conflict of Civilizations. Zhurnal Instituta Naslediya [The Heritage Institute Journal]. 2024; 2(37):4–11 [In Russian].
3. Baranovsky V.G., Kuvaldin V.B. Global Conflict: An Attribute of a Changing World Order or an Outdated Instrument of Its Transformation? Polis (Politicheskie issledovaniya) [Polis (Political Studies)]. 2023; 6:8–20 [In Russian].
4. Belozero V.K. Political Phenomenon of Military Activity. Moscow: ATISO [ATISO], 2009. 392 p. [In Russian].
5. Grinyayev S.N. Militarization of the European West and the Arctic: Changing Strategic Balance and Threats to the Interests of the Russian Federation. Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN [Analytical Papers of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]. 2025; 4(44):12–19 [In Russian].
6. Gro F. States of Violence. Logos [Logos]. 2011; 1(80):149–171 [In Russian].

7. Denilkhanov A.Kh. Liberal Optimism and the Crisis of the Ideology of Liberalism: An Axiological Aspect. *Voprosy politologii* [Political Science Issues]. 2023; 13,7(95):3224–3232 [In Russian].
8. Drozhzhina S.V. The Impact of Globalization on the Formation of Universal Values: Social and Philosophical Context. *Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya* [Economic and Social-Humanitarian Studies]. 2023; 3(39):153–161 [In Russian].
9. Ivanova I.I. Evolution of the Middle East Policy of the Turkish Republic in the 20th-21st Centuries. Moscow: Izdatel' Vorob'yov A.V. [A.V.Vorobyov Publisher], 2019. 380 p. [In Russian].
10. Ivanova S.I. Globalization and Identity Conflicts. *Sovremennye problemy gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk* [Modern Problems of the Humanities and Social Sciences]. 2025; 3(55):25–30 [In Russian].
11. Kurochkin Yu.S. Economic War. Novosibirsk: Siberian University Publishing House, 2001. 1191 p. [In Russian].
12. Loshkarev I.D., Parenkov D.A. Post-Imperial Trajectories in World Politics. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [Law and Management. XXI Century]. 2017; 4(45):91–97 [In Russian].
13. Meleshkina E.Yu. Post-Imperial Spaces: Features of the Formation of States and Nations. *Politicheskaya nauka* [Political Science]. 2013; 3:10–29 [In Russian].
14. Tkachev S.V. Empire and Colonialism in the Modern World. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Oikumena. Regional Studies]. 2023; 2:26–31 [In Russian].
15. Trunov F.O. Militarization Trends of European “Liberal Democracies”. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs]. 2025; 10:46–59 [In Russian].
16. Fuller D. Weapons in History. From Slingshot to Nuclear Bomb. Moscow: Centerpoligraf [Centerpoligraf]. 2025. 286 p. [In Russian].
17. Huntington S. Clash of Civilizations. Moscow: AST [AST], 2003. 603 p. [In Russian].
18. Steinmetz R. Philosophy of War. Petrograd: Obrazovanie [Education], 1915. 328 p. [In Russian].
19. Sharikov P.A. “Trumpism” as the Dominant Movement in the US Republican Party in the 2020. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics]. 2024; 16(4):70–94 [In Russian]. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2024-16-4-70-94>.
20. Klieman A. Great Powers and Geopolitics: International Affairs in a Rebalancing World. New York, Dordrecht, London: Springer International, 2015. 264 p. [In English].
21. Williams A. Liberalism and War: the Victors and Vanquished (The New International Relations). – New York, London: Taylor and Francis Group, Routledge, 2006. 249 p. [In English].
22. Snyder J. Myths of empire: domestic politics and international ambition. London: Cornell university press, 2013. 559 p. [In English].

About the author

Dmitry L. TSYBAKOV. DSc. (Polit.). Associate Professor. Professor of the Department of Political Science at Moscow State Linguistic University. <https://orcid.org/0000-0001-8240-6415>. Address: Build. 1, Ostozhenka str., 38, Moscow, 119034, Russian Federation. d413839@yandex.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: April 16, 2026. Approved after peer review: April 30, 2026. Accepted for publication: May 15, 2026. Published: June 1, 2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.